

Температура стала ещё заметно жарче, а солнечный свет стал ещё заметно интенсивнее. Все листья на деревьях стали такими высохшими, что крошились в руке. Трава уже давно пожухла, а земля была сухой и жёлтой. Не было ни единого следа зелёного цвета в поле зрения.

Нин Шу больше не смела водить кого-нибудь наружу для охоты, потому что десяти минут снаружи им было достаточно, чтобы заработать солнечный удар и заработать серьёзное обезвоживание. К тому же, солнца палили так беспощадно, что могли сжечь их кожу.

Все забились в каверну. В пруду каверны уже не осталось ни единой капли воды. Словно вся вода в мире уже выкипела. Даже по утрам не было ни капли росы.

Теперь племя стало ещё осторожнее использовать воду.

Нин Шу уже нарисовала сто двадцать линий на стене. Засуха затянулась уже на четыре месяца, и признаков дождя по-прежнему не было.

Если дождь не пойдёт в ближайшее время, то им действительно останется лишь ждать смерти.

Прежде красивый, вальяжный и отчуждённый Ли Вэнь, теперь был весь перемазан в саже, потому что у них не было воды для того, чтобы умыться. Однако, даже просто сидя на земле и прислонившись к каменной стене, он продолжал излучать природную внушительную ауру, отчего люди не могли недооценивать его.

Нин Шу дала серому комочку шерсти немного порошка из кристалла духовной эссенции. После того, как серый комочек шерсти съел его, он крепко заснул, поэтому Ли Вэню пришлось носить его на руках.

Выражение лица Ли Вэня было безразличным, но внутри он просто сходил с ума. Он чувствовал сильное желание трясти этого маленького зверька, пока он не проснётся. Какого хрена он заснул? И как теперь ему вернуться?

Куда вообще этот зверёк его привёл?

О, Небеса!

В лесу больше не было дичи. Огромное количество животных умерло от жажды, поэтому Нин Шу наконец-то решила достать вяленое мясо, которое они закопали в каверне.

Изначально в племени была атмосфера отчаяния, но, когда они увидели, как Нин Шу выкапывает вяленое мясо, во взглядах всех звероловцев снова появился яркий свет. Даже Ли Вэнь посмотрел на Нин Шу с восхищением.

Было ясно, что он понял, что Нин Шу заранее сделала много мудрых приготовлений.

- Не могу избавиться от ощущения, что ты кажешься знакомой, - сказал Ли Вэнь, поднимая брови и глядя на Нин Шу.

Нин Шу глянула на него с отчуждённым презрением. Он был грёбаным императором в прошлом, поэтому она должна была бы лстить ему во всех аспектах, но тут слово этой мадам – это закон.

- Я тебя не знаю.

Ли Вэнь: ...

Он не мог избавиться от ощущения, что эта женщина часто смотрит на него свысока.

Из-за суровой температуры, женщины племени со слабым телосложением продолжили умирать. Однако в племени оставались женщины, у которых было крепкое телосложение.

Что ещё больше порадовало Нин Шу, так это то, что ни одна из молодых девушек не умерла. К тому же, ни один из молодых парней тоже не умер, благодаря защите Нин Шу.

Когда они переживут эти суровые времена, всё племя сможет продолжать жить дальше.

Когда Ли Вэнь увидел насколько безразличной выглядит Нин Шу, когда смотрит на труп мёртвой соплеменницы, он спросил:

- Разве тебе не грустно? Они же все твои соплеменницы, верно?

Когда Нин Шу услышала это, она чуть не поперхнулась. Человек, который зарубил всех своих братьев, чтобы взойти на трон, имеет наглость задавать ей такой вопрос?

Как можно быть ещё более фальшивым?

Нин Шу не ответила.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/793245>